

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕТСКОГО ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

И.О. Ковалевич

МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

Когнитивное развитие ребенка-дошкольника протекает неразрывно от игровой деятельности. Окказиональное словотворчество, в свою очередь, является своеобразной игрой со словами и их частями (морфемами). Экспериментируя с формой и/или значением слова, ребенок познает законы нормативного языка. От системы к норме – такой путь проходит ребенок в своем речевом развитии [1, 6]. Анализ деривационных моделей окказиональных слов, созданных в процессе словотворчества, дает представление об особенностях усвоения детьми дошкольного возраста определенных семантических категорий и семантических отношений. Путем сопоставительного изучения структурно-семантических особенностей детских окказионализмов в разных языках можно определить тенденции детского словотворчества в целом, а также выделить универсальные механизмы данного процесса.

Так, в области субстантивной деривации наблюдается активное образование детьми окказионализмов, имеющих *деминутивное значение* (ср. русск.: -онок- (мн. ч. -ат-) – *апельсиненок, кабачата, тракторенок, Богиненок, черепята* (маленькие черепашки); англ.: -ie, -y – *a cattie (cat), a blankie (blanket), a forky (fork), a beddy (bed)*). Объясняется это тем, что на данном этапе своего развития ребенок выделяет наиболее заметные признаки предметов и отношения между ними, которые в дальнейшем находят вербальное выражение в виде определенного словообразовательного средства [2, 147]. А сенсорное представление о размере (т. е. отношение *большой – маленький*) формируется у ребенка

одним из первых. Кроме того, отмечается ранняя дифференциация по принадлежности к мужскому или женскому полу. В данном случае в русском языке чаще всего для образования деривата со значением *мужского пола* отсекается флексия *-а* (*жадин, болд* (ср. *балда*), *старух* (ср. *старуха*)), а при создании производного слова со значением *принадлежности к женскому полу* используются суффиксы *-их-, -и(а), -к(а), -иц(а)* (*поросиха, клоуниша, негорка* (от «негр»), *жеребица, мишица, коница* (от «конь»), *носорожица* и т. д.). В английском языке для создания подобных дериватов дети прибегают к основосложению, где один из компонентов (чаще всего первый компонент) указывает на половую принадлежность (*a boy-lion, a girl-cat*).

Многочисленную группу составляют окказиональные имена существительные, образованные от глагольных основ, называющие человека по характеру исполняемого им действия (ср. русск.: *-тель, -ун-, -ак-, -х(а), -лк(а)* (последний в нормативном языке в агентивном значении не употребляется) – *забыватель, работатель, крадун, сидяк, вертяк, забываха, просилка*; англ. *-er – a cooker* (someone who cooks – ср.: *a cook*), *a darter* (someone who plays darts – “I want to watch the darters”), *teaser* (someone who teases), *a kisser* (someone who kisses)). Интенсивное словотворчество в области субстантивной деривации от глагольных основ объясняется мотивированностью дериватов простыми синтаксическими структурами (*тот, кто продает; тот, кто получает; тот, кто целует; тот, кто дразнит* и т. д.). Следует отметить, что прозрачность значения и простота формы являются ведущими принципами при образовании новых слов детьми [3, 15].

В ходе практической деятельности дети вслед за визуальными особенностями предметов начинают постигать и их функциональные характеристики: при помощи определенного предмета выполняется определенное действие, и, наоборот, определенное действие совершается определенным предметом. Таким образом, ребенок усваивает семантическое отношение «действие ↔ предмет», что находит отражение в активном создании детьми окказиональных дериватов двух типов. К первому типу относятся субстантивные окказионализмы, образованные от глагольных основ и имеющие *орудийное значение* (ср. русск.: *-лк(а), -тель* – *слушалка, прибиватель, выигрыватель* (приспособление в игровых автоматах, помогающее выигрывать); англ.: *-er – a presser* (a button), *a locker* (locks)). В свою очередь, второй тип объединяет окказиональные глаголы, образованные от субстантивных основ со значением «действовать с помощью того, что названо мотивирующей основой». В русском языке подобные дериваты образуются аффиксальным способом, а в качестве наиболее продуктивного выступает суффикс *-и-* (глаголы на *-ить*) (*топорить, метлить, молоточить, баянить, гармонить, колоколотить, насосить* и т.д.). Кроме того, отмечается

употребление и сложных формантов: *за-* + *-и-*, *по-* + *-а-* (*замолоточить* (забить молотком), *загвоздить* (прибить при помощи гвоздей), *задверить* (прижать дверью), *закопнуть* (убить копьем), *поспичкать*, *покнопать* (от «кнопка»). В английском языке дериваты данного типа образуются путем конверсии: *to fork* – *to use a fork* (“I’m gonna **fork** this”), *to scale* – *to weigh* (“You have **to scale** it first”), *to broom* – *to hit with a broom* (“I **broomed** her”), *to blade* – *to cut oneself with a blade* (“I didn’t **blade** myself”), *to oar* – *to row* (“And we can see the man **oaring** the boat”) [4, 402].

Прилагательные появляются в речи ребенка значительно позже по сравнению с именами существительными и глаголами. Однако следует отметить, что, по данным исследований психологов и лингвистов, имя прилагательное как отдельная лексико-грамматическая категория усваивается ребенком еще до достижения им трехлетнего возраста, когда у него происходит формирование определенных сенсорных репрезентаций в ходе общего когнитивного развития (*большой* – *маленький*, *вкусный* – *невкусный*, *хороший* – *плохой* и т. д.). Первые прилагательные, которые начинает употреблять ребенок, – качественные оценочные: «*большой*», «*хороший*», «*плохой*» и т. д. Вслед за качественными прилагательными в речь дошкольника входят относительные прилагательные [5, 300–301]. Функция имени прилагательного как характеризующего средства усваивается ребенком довольно рано. Об этом свидетельствуют многочисленные отглагольные дериваты со значением «*склонный совершать действие, названное мотивирующей основой*» (ср. русск.: *-н-*, *-тельн-*, *-льн-* – *жульничная* девочка, *забывной* человек, *несдержательный* мальчик, *объяснительная* учительница, *шевелильная* рыба, *говорильная* женщина; англ.: *-y*, *-ful* – *a growly dinosaur*, *a runny dog*, *a bumpy door*, *rememberful* (“Try to be **rememberful**, tom”) [4, 403].

Из приведенного выше можно сделать вывод, что детское окказиональное словотворчество свидетельствует об активности дошкольников в усвоении ими языковых законов. Овладев достаточным количеством словообразовательных единиц, ребенок начинает конструировать окказиональные слова, часто не замечая их новизны и необычности. В ходе определенной предметно-практической деятельности ребенок познает, прежде всего, визуальные особенности предметов, обращая внимание на размер, возраст, половую принадлежность объектов действительности. Как результат, в речи ребенка появляются многочисленные имена существительные с деминутивным значением, со значением принадлежности к мужскому или женскому полу. Кроме того, детьми активно образуются глагольные и субстантивные дериваты, выражающие функциональные особенности объектов (*метлить* ← *метла*, *a presser* ← *to press*). В свою очередь, склонность детей к характеристике объектов по совершаемому ими действию находит отражение в создании отглагольных прилагательных (*a bumpy door* – *a door, that is always bumping*).

Литература

1. Цейтлин, С.Н. Оказиональные морфологические формы в детской речи: учеб. пособие / С.Н. Цейтлин; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Л.: ЛГПИ, 1988. – 77 с.
2. Юрьева, Н.М. Формирование концептуальной системы и языковой номинации на ранних этапах онтогенеза / Н.М. Юрьева // Язык. Сознание. Культура: сб. статей / под. ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М. – Калуга: ИП Комелев А.Б. (Эйдос), 2005. – С. 136–152.
3. Clark, Eve V. The Lexicon in Acquisition / Eve V. Clark. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – 320 pp.
4. Clark, Eve V. Later Lexical Development and Word Formation / Eve V. Clark // In P. Fletcher & B. MacWhinney (Eds.), The Handbook of Child Language. – Cambridge: Blackwell Publishing Ltd., 1996. – Pp. 393–412.
5. Яценко, М.А. Усвоение ребенком семантики качественных прилагательных / М.А. Яценко // Семантические категории в детской речи: сб. статей / отв. ред. С.Н.Цейтлин. СПб.: Нестор-История, 2007. – С. 300–316.

МГПУ им. И.П.Шамякина